

Все права принадлежат автору и издателю и охраняются.

Девиз простота

Нам, взрослым, не хватает очарованности и увлеченности миром детства. Мне часто приходится слышать от взрослых жалобы на трудности воспитания детей, сетования по поводу беспокойной природы малышей, сложного характера подростков.

БОЛЬНО ЗА ДЕТЕЙ

Мать, сын которой попал в колонию, вспоминает, что врачи предупреждали ее, что у нее будут проблемы с сыном. Отец десятилетнего мальчика уверяет, что вся жизнь определяется только инстинктами и что его сын бьет не всех мальчиков, а только податливых.

Родители другого ребенка убеждают, что у их чада плохая память, которую нужно обязательно развивать, и заставляют его учить стихи, — возмущенный мальчик швыряет книгу с размаху после нескольких таких упражнений.

Родители одной девочки жалуются, что у них растет лентяйка, а другой — что у них «вертушка», и даже — «она у нас такая страшная».

За этими примерами и конкретные лица, и обобщенный образ взрослого, огорченного и измученного проблемами своего чада.

Я наблюдала незнакомых мне взрослых и детей в дороге, в отпуске, и мне становилось больно за детей.

Мама просит пятилетнего сына нарисовать машину. Со старанием и удовольствием малыш, прикусив язычок, рисует. Вот что у него примерно получается (на самом деле лучше — потому что это моя копия).

Но мама огорчена: «Ну, я же тебе показывала, как надо», — и рисует свой вариант. Вот что у нее примерно получилось.

Потом возвращает карандаш сыну и просит попробовать еще раз. Мальчик сердито бросает карандаш и отказывается.

Мама предлагает сыну-подростку сфотографироваться на берегу моря.

Мальчик радостный бежит и стремительно забирается на красивый большой камень.

Я восхищаюсь его подвижностью, ловкостью и тем, как мало надо для счастья в десятилетнем возрасте. Я уже готова сделать для себя снимок этого незнакомого счастливого мальчишки. Но вдруг это счастье разрушается сердитым окриком мамы. Изумленный мальчик спрыгивает и подходит к маме с выражением вины, покорности и непонимания.

Я, честно говоря, тоже ничего не понимаю. Оказывается, нужно было встать около камня. Опустив голову, ребенок встает у камня — это образ «детства с виновато опущенной головой», и этот кадр мне уже делать не хочется.

На берегу Черного моря картина всеобщего благоденствия. Загорелые

красивые люди наслаждаются неутомительной у воды жарой, соленой прохладой моря и его волнами.

Но вот на пляже мама заставляет простуженную девочку есть кислое зеленое яблоко: «Ешь — это витамины». Похоже, девочка уже давно мусолит незрелый плод, и мама раздражена: «Я устала от твоих болезней».

Вы пробовали когда-нибудь с больным горлом есть кислое? Попробуйте, чтобы полностью ощутить страдания этого ребенка не только от болезни, от невозможности поплескаться в морской воде и поиграть с другими детьми, от удивительного недоверия мамы к ее ощущениям, но и от физических мучений.

Мальчик по дороге к дому с пляжа прыгает, скачет, поет, вертится на одной ножке. Мама строгим голосом: «Сейчас упадешь!» Ребенок через минуту падает, мама сердито: «Я же говорила!»

ОТКРЫТИЕ МИРА

Я пишу об этом не для того, чтобы обидеть матерей или отцов, а для того, чтобы взрослые поняли опасность таких неадекватных реакций на поведение своих детей.

Те мамы и папы, о которых я рассказываю, едва ли придавали значение своим поступкам и вряд ли помнят о них, но если вы, уважаемые взрослые, прочитав это, начнете припоминать или оглядываться на свои взаимоотношения с детьми, то найдете массу подобных примеров, и я верю, что это поможет вам лучше понимать своих детей и больше доверять.

Дети в растерянности. Их поступки продиктованы переполняющим все существо интересом к жизни, к окружающему миру, а им приходится волей-неволей подстраиваться к взрослым, дабы не вызвать их возмущения.

Взрослые не учитывают, что есть детское видение и понимание мира, таинственное и особенное, когда хочется стоять на камне с высоко поднятыми руками, переливать часами воду из одной бутылочки в другую, ходить по лужам, измеряя их глубину.

«Они, мальчики, хотят чего-то большого, звучащего. Встать, раскинуть руки и закричать: «Я сделал это!!!» Их просто не понимают, они идут иным путем — придуманным. Увы, взрослые устроены не как дети, им не понять того, что мальчики хотят залезть высоко и обойти весь хребет! У мальчиков где-то внутри звучит какой-то гимн или девиз простора, и только сами мальчики понимают всю эту прелесть!»

Это об одноклассниках написала Маша Солеева, когда я попросила порассуждать о том, как можно понять, почему мальчики заставили ждать и волноваться целый класс и трех учителей.

Вот такие процессы состыковки мира детства и мира взрослых, вхождение в мир культуры возможны в особой образовательной среде. В окружении, где интерес к жизни и желание изучать все многообразие ее проявлений зарождается у каждого как цепная реакция на различные события. Такую среду могут создавать взрослые и в семье, и в школе.

Мне часто приходится приоткрывать мир детства в высказываниях детей нашего класса, у которых с первого года обучения развивают способность письменного самовыражения и не отвергают и не оценивают их естественные реакции на мир. Взрослые всего лишь объясняют свое отношение к происходящему.

У наших педагогов всегда есть возможность получить обратную связь. С другой стороны, дети адекватно воспринимают даже резкие высказывания учителя по поводу их поступков, но вот выводы они имеют возможность делать сами.

Надо иметь в виду, что так воспринимаются те взрослые, которые умеют слушать детей, дают им возможность самостоятельно действовать в этом мире и постоянно демонстрируют свое уважение к миру детства со всеми его ошибками и неудачами. И напряжение, возникающее во взаимоотношениях, носит продуктивный характер.

Поэтому характерное для возраста 11–14 лет снижение самооценки не коснулось нашего класса.

ПОСМОТРИМ НА РИСУНОК

Когда дети достигают 11–12-летнего возраста, взрослые удивляются: «Нашто не слушается нас, от рук отбился, ничего не понимает, хоть кол на голове теши! Учиться не хочет!»

Да простят меня взрослые — опять я с обличием. Терпите — наши дети научились это делать (умолчу, какой ценой).

Вся беда в том, что вынужденные подчиняться и молчать, дети перестают приобретать опыт взаимодействия, в частности, с миром взрослого.

Чтобы понять, как по-разному вы с детьми видите происходящее, попросите их нарисовать свою семью в символах. Этот тест, приведенный психологом из США В.Оклендер в ее книге «Окна в мир ребенка», доступен каждому и не требует профессиональной подготовки, только умения не возмущаться узнанным, а задумываться: «Если бы вы нарисовали каждого члена своей семьи в виде изображения, напоминающего скорее какую-нибудь вещь, чем реальных людей, что бы это было?»

Затем дети рассказывают, о чем рисунок, дают пояснения.

Рассмотрев рисунок и поговорив с ребенком, вы поймете: то, что очевидно для вас (например, ваша любовь к ребенку, которая выражается в том, что вы его обеспечиваете материально), для него не так очевидно. Что музыка, которой его обучают, доставляющая вам наслаждение, для него непереносима до боли, и многое другое.

Но самое главное, что вокруг этого рисунка может начаться разговор, в котором ребенок приоткроет свой мир, получит возможность общаться с вами на равных, сопоставляя разные точки зрения, что очень важно, особенно в 11–14 лет, когда активно формируется самосознание.

Девочка, 10 лет: «Этот скелет с сердитым лицом — моя мама, — потом, спохватившись, как бы что-то припомнив, — этот бант на ее голове значит,

что она окружает меня заботой. Мама часто сердится на меня и все время занята». (Эти слова девочки — сигнал для мамы.) Потом девочка продолжает: «Мама добрая, хорошая, она многое должна успеть и дома, и на работе», — это девочка сама для себя оправдывает действия мамы.

Родителям не надо пытаться искать иные смыслы символов, нарисованных детьми (это удел профессионального психолога). Важны те, что предлагают дети, важен ваш диалог с сыном или дочерью.

Те смыслы, которые находите вы, могут оказаться недоступны пониманию ребенка.

Попробуйте начать по поводу этого рисунка разговор: выслушайте сына или дочь, расскажите о своих желаниях не назидательно, а с восторгом и упоением.

Попробуйте чаще говорить о своем понимании вещей, радуйтесь открыто всему, происходящему вокруг вас.

И вы увидите частичку вашего мировосприятия в своих детях. Но не ждите большего: так же, как вы, восхищаться Лунной сонатой Бетховена ваш ребенок, может быть, и не будет. Но процесс его поиска ценностей в мире культуры будет успешен, потому что эту культуру любите и цените вы. Мама и папа всегда основная опора и ориентир в начале жизненного пути, несмотря ни на что.

Я знаю одну маму, которая читала сыну вслух «Мастера и Маргариту» М. Булгакова. Трудно переоценить ценность такого чтения, хотя книга, возможно, и трудна для восприятия ребенка. Но маме было неподдельно интересно, и сын чувствовал себя приобщенным к миру взрослых, который, оказывается, не так уж и скучен, а иногда даже и очень весел.

Не будем для наших детей такими «правильными» занудами, а расскажем им о настоящей жизни, веселой и трудной, где необходимо самому нести ответственность за себя, искать опору в себе, а не в других — взрослых или сверстниках, и просто не бояться быть самим собой. И будем жить такой жизнью вместе со своими детьми.

Я говорю об этом потому, что при отсутствии умения построить свой неповторимый мир, отстоять его без юродства, слишком реальна опасность, что в тот момент, когда исчезнет поддержка, человек не найдет в себе сил удержаться в этой жизни и покатится под гору.

О ШКОЛЕ, УЧИТЕЛЯХ И УЧЕНИКАХ

Однажды педагог нашей школы Борис Борисович Ярмахов молча наблюдал за игрой детей, а потом выдал такие удивительные осмысления индивидуальности каждого, что мне приходится только жалеть, что это им не записано и не донесено до родителей.

Такое понимание детской души обнадеживает, верится, что школа наша найдет свой новый путь, используя опыт дней минувших, учитывая запросы дня сегодняшнего и ориентируясь на будущее.

Попытаемся сделать увлекательными для детей задачи по математике. Это возможно, когда каждый ищет свой путь решения, а учитель не придирается к записи, сделанной не по форме. Наш преподаватель математики Ольга Ивановна Катышева многое может рассказать о своих открытиях.

И я, три года проработав в школе, не перестаю радоваться и удивляться миру детства и жалею, что у меня не было такой возможности раньше.

И в учениках, с которыми я работаю, выявляется столько неповторимого, удивительного, очаровывающего, что это с лихвой компенсирует то творческое напряжение на уроке, когда нужно внезапно менять его ход или, наоборот, терпеливо «крутиться» вокруг одной темы.

Пятиклассник интересуется: «Ирина Юрьевна, а почему вы показываете нам, как работает компьютерная программа, на примере стихов Маши? У меня тоже много стихов».

Вполне нормальный вопрос, и понятен апломб, с которым он прозвучал. Но это школа жизни, и я отвечаю: «Маша регулярно пишет дневник и в конце концов находит свой неповторимый стиль изложения. Она вводит самостоятельно свои тексты на переменках в компьютер (два компьютера стоят в классе) и приносит мне дискету. Я-то тут при чем?» Происходит это во время знакомства с компьютером, когда дети всем классом наблюдают за программными операциями, выполняемыми мной, и пытаются запомнить как можно большее их количество.

А запись Маши такова:

«Сегодня, когда я села делать математику, на стол рядом легла моя кошка. Она беременна, и я решила положить руку ей на живот, и я почувствовала ее котят, они тихонько стукали своими хвостиками ей в живот. И потом я узнала, что мы одного котенка возьмем на 3 месяца, а может, и побольше, и во мне засияло солнце, и я развеселилась. И эти котята стукали мне в руку, и я их чувствовала сильнее. И один был самый сильный, он попадал мне в руку своей головой. А в это время моя кошка уснула, и я убрала руку, но даже тогда, когда я смотрела ей на живот, то я видела, как они буянили у мамы в животе, и на руке у меня остались чувства, когда котята били руку мне. Через некоторое время, когда я снова положила ей на живот руку, то я почувствовала, что буря утихла и котята спят».

С каждым днем мир детства становится мне все понятней и интересней. Мы вместе открываем его, приобретая знания, умения и навыки не за отметки и не за зарплату, а потому, что каждому интересно и нужно что-то: детям — из мира культуры, взрослым — из мира детства.

Вот так и получается Человек образованный (продвинутая разновидность Человека разумного?).

Ирина КАЛИСТРАТОВА,
г. Нижний Новгород